

ЛУЧШЕЕ ЛЕКАРСТВО ОТ СКУКИ –
АВАНТЮРНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ
ТАТЬЯНЫ ПОЛЯКОВОЙ

Деньги для киллера	Фуршет для одинокой дамы
Ставка на слабость	Амплуа девственницы
Тонкая штука	Список донжуанов
Я – ваши неприятности	Ангел нового поколения
Строптивая мишень	Бочка но-шпы и ложка яда
Как бы не так	Мавр сделал свое дело
Чего хочет женщина	Тень стрекозы
Сестрички не промах	Одна, но пагубная страсть
Черта с два	Закон семи
Невинные дамские шалости	Сжигая за собой мосты
Жестокий мир мужчин	Последняя любовь Самурая
Отпетые плутовки	Невеста Калиостро
Ее маленькая тайна	Испанская легенда
Мой любимый киллер	4 любовника и подруга
Моя любимая стерва	Welcome в прошлое
Последнее слово за мной	С чистого листа
Чумовая дамочка	Мое второе я
Интим не предлагать	Уходи красиво
Овечка в волчьей шкуре	Неутолимая жажда
Барышня и хулиган	Огонь, мерцающий в сосуде
У прокурора век недолог	Она в моем сердце
Мой друг Тарантино	Найти, влюбиться и отомстить
Чудо в пушистых перьях	Тайна, покрытая мраком
Любовь очень зла	Выйти замуж любой ценой
Час пик для новобранцев	Миссия свыше
Фитнес для Красной Шапочки	Жаркое дыхание прошлого
Брудершафт с терминатором	Коллекционер пороков и страстей
Миллионерша желает
познакомиться	Судьба–волшебница
	Наследство бизнес–класс

СЕРИАЛ «ФЕНЬКА —
FEMME FATALE»

И буду век ему верна?
Единственная женщина
на свете
Трижды до восхода солнца
Вся правда, вся ложь
Я смотрю на тебя издали
Небеса рассудили иначе

СЕРИАЛ
«АНФИСА И ЖЕНЬКА —
СЫЩИЦЫ ПОНЕВОЛЕ»

Капкан на спонсора
На дело со своим ментом
Охотницы за привидениями
Неопознанный ходячий объект
«Коламбия пикчерз»
представляет
Предчувствия ее не обманули

СЕРИАЛ
«ОЛЬГА РЯЗАНЦЕВА —
ДАМА ДЛЯ ОСОБЫХ
ПОРУЧЕНИЙ»

Все в шоколаде
Вкус ледяного поцелуя
Эксклюзивный мачо
Большой секс в маленьком городе
Караоке для дамы с собачкой
Аста Ла Виста, беби!
Леди Феникс
Держи меня крепче
Новая жизнь не дается даром

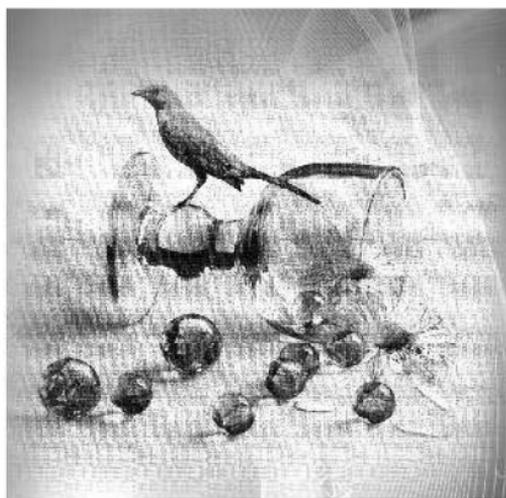
СЕРИАЛ
«ОДНА ПРОТИВ ВСЕХ»

Ночь последнего дня
Та, что правит балом
Все точки над і
Один неверный шаг

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

МАВР СДЕЛАЛ
СВОЕ ДЕЛО

Москва 2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *С. Прохоровой*

Под редакцией *О. Рубис*

Коллаж на обложке *С. Груздева*

Полякова, Татьяна Викторовна.
П54 Мавр сделал свое дело : [роман] / Татьяна Полякова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Авантюрный детектив Т. Поляковой).

ISBN 978-5-699-92202-4

Итак, она звалась Татьяна... Но главная роль в расследовании нескольких убийств досталась ее сестре Ольге Лариной. Тезки пушкинских героинь оказались в числе наследников богатого коллекционера. Родственников вообще-то хватает, и расчет прост: чем их меньше, тем больше доля. Вот тут и начинаются убийства. Племянница Ирина, карлик Леопольд, друживший с коллекционером... Да и сам коллекционер, как выяснилось, умер не своей смертью...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92202-4

© Полякова Т. В., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Мужчине на вид было около сорока. Дорогой костюм, галстук с золотой булавкой. Он рывком ослабил узел галстука, страдальчески морщась. Интеллигентное лицо с аккуратной бородкой, тонким носом и темными гипнотическими глазами сейчас вряд ли можно было назвать приятным. Он нервно шевелил губами, точно произнося бесконечный внутренний монолог. Впрочем, так оно и было. С той самой минуты, как он узнал об убийстве, он не мог успокоиться. А успокоиться было необходимо, чтобы принять решение. Очень важное. Настолько важное, что от него зависит его дальнейшая жизнь.

Именно жизнь, а не карьера и благополучие, как он думал вначале, потому что теперь он вдруг осознал, что карьера для него и есть жизнь. И сейчас, когда он в трех шагах от вожденной цели...

— Сволочь, — прошептал он, скорее с болью, чем со злостью, сам не зная, кому адресует это обвинение. Наверное, всем, кто посмел встать между ним и его мечтой. — Я никому не позволю, — вновь прошептал он и отчаянно покачал головой, мрачно усмехнувшись. — Не позволю...

Легко сказать, когда все, весь мир против... Ему вдруг сделалось так жаль себя, своих усилий, своих

мук, что он едва не заплакал горькими детскими слезами.

— Нет, нет, нет. Надо взять себя в руки. Выход есть. Надо успокоиться, и тогда решение непременно придет.

Он схватил карандаш и принялся катать его по столу, но движения становились все более нервными, резкими. Они не приносили успокоения. В конце концов он сломал карандаш и швырнул на ковер.

Ковер ему подарили на тридцатипятилетие друга. Ручная работа, шелк. Стоит сумасшедших денег. Его вновь пронзила мысль, принесшая острую боль: а если действительно придется расстаться со всем этим? С привычным комфортом, который стоит больших денег, с уверенностью, дарованной немалой властью.

— Я никому не позволю, — задыхаясь, прохрипел он, а внутренний голос меж тем насмешливо шептал: «Это все эмоции, а надо найти решение». «Взять и напиться до бесчувствия, — трусливо подумал он. — А что? Говорят, утро вечера мудренее».

Он поднялся, пересек кабинет, открыл дверцу бара, налил большую порцию коньяка и даже сделал глоток. Но вкуса не почувствовал. Растерянность, страх лишали всего, даже вкусовых ощущений.

— Это невыносимо, — решил он, вновь скатываясь к слезливой жалости к себе. Аккуратно поставил стакан, хотя испытывал желание швырнуть его в стену, и прошелся по кабинету, сложив руки за спиной, гордо выпрямившись и вскинув подбородок. — Я справлюсь, — монотонно повторял он, печатая шаг. — Я справлюсь. Я найду выход.

Он продолжал вышагивать по кабинету, но мыс-

ли в его голове путались: то он видел себя Наполеоном в последней битве, то вновь начинал жаловаться, как жестоко обошлась с ним судьба. Он не считал, что в этом есть его вина. О своей вине он давно и благополучно забыл. Разве не расплатился он за нее годами страха и унижения? Иногда он думал, вспоминая Лидию: «Ей хорошо». Да, да, именно так, точно он по доброте душевной избавил ее от мук.

А сколько пришлось пережить ему? Этот чертов старик, эти проныры-следователи, все они хотели лишь одного: уничтожить его, такого талантливого, рожденного для счастья, богатства, власти... Он понемногу успокоился, вернулся за стол, вытянув руки, разглядывал свои нервно дрожащие пальцы. Манжет белой рубашки выглядел несвежим, он с раздражением натянул на него рукав пиджака. Сегодня у него не было времени даже для того, чтобы принять ванну и переодеться. За это он тоже винил этот мир, где все, все, все против него.

— Выход есть, — с решимостью отчаяния произнес он. — Можно обратиться к начальнику охраны. Андрей — решительный парень и вряд ли особо обременяет себя вопросами морали. За приличные деньги он наверняка согласится решить мою проблему.

Но тут же все в душе воспротивилось этому. Андрею придется все как-то объяснить. И что? Вместо одного типа, держащего его за горло, он получит другого. И снова липкий пот при мысли о том, что в один прекрасный день... «Андрей не годится, — решил он. — Никто, никто не должен знать об этом. Я должен сам...» Плечи его передернулись, точно в ознобе, он не представлял, что и как «сделает сам», но уже знал, что просить об услуге никого не будет.

«А может, старик все врал? — явилась спасительная мысль. — Что у него могло быть? Он просто сам что-то видел (безусловно, видел, в тот свой визит он описал происходящее так, что это не оставляло сомнений). Пока он был жив, то есть пока был жив свидетель, он, безусловно, представлял угрозу, но теперь его нет. Следовательно, нет и угрозы».

Мужчина с горечью покачал головой. Он помнил тот визит в мельчайших деталях, точно это было вчера. Он тогда удивился, узнав, что старик решил его навестить. Слегка удивился, но даже особенно не утруждал себя мыслями на тот счет, зачем старику понадобилось приезжать сюда. «Встретимся, и объяснит». Так он подумал тогда, не подозревая, какой сюрприз готовит ему судьба. Какой чудовищный сюрприз. Ведь он в самом деле успел забыть и только ночью, в кошмарах видел Лидию. Просыпаясь в холодном поту, он поспешно гнал мысли о ней.

Старик тогда с улыбкой протянул ему руку, устроился в кресле, хозяин кабинета начал светский разговор, но гость внезапно перебил его. Сухо и деловито изложил свои требования. Потом поднялся и, пока он пребывал в прострации от только что услышанного, прошел к двери, обернулся и серьезно сказал:

— И вот еще что, молодой человек, если вы вдруг решите избавиться от меня... мои показания, подпись на которых заверена нотариусом, лежат в ячейке банка. Так что... не советую, одним словом.

Тогда он так же, как и сейчас, долго не мог прийти в себя. А потом... потом принял решение. И несколько лет исправно платил.

Они даже подружились. Довольно странная дружба, если учесть обстоятельства. Наверное, их

сблизила общая тайна, а еще то, что принято называть родством душ. В сущности, они оба мерзавцы. Когда ты знаешь о себе такое, это весьма неприятно, но, когда рядом твой двойник, в голову приходят утешительные мысли, что все мы не без греха и все под богом...

В один из вечеров, когда они благодушеествовали у камина, он решился завести со стариком разговор. Он пытался придать и своему голосу, и своим словам некую иронию, чтобы в любой момент обратиться их в шутку. Но старик ответил совершенно серьезно:

— Вам не о чем беспокоиться. Я обо всем позаботился. Если я умру, своей смертью, разумеется, бумаги будут уничтожены.

Теперь и он стал серьезным, напускная ирония мгновенно исчезла.

— Я вам верю. И, честно скажу, я вам даже признателен, как ни странно это звучит. Но есть ведь еще несчастные случаи. Никто не застрахован...

Старик засмеялся, сначала тихонечко и язвительно, потом громко, раскаты его хохота сотрясали гостиную. Смех оборвался так же неожиданно, как и начался. Старик подался вперед и, глядя ему в глаза, сказал:

— Я очень осторожный человек. А в ваших интересах позаботиться, чтобы никакого несчастного случая со мной не произошло.

После того разговора он даже некоторое время подумывал об охране старика, но потом отменил эту мысль как бредовую. Старик жил затворником, и вероятность несчастного случая представлялась ничтожной. А такая чрезмерная забота о безопасности старика кое-кому показалась бы подозрительной и не преминула вызвать живой интерес у его много-

численных врагов. «А может, не было никаких показаний? — вновь вернулся он к спасительной мысли. — Старик просто пудрил мне мозги. Или, возможно, были, но потом он их уничтожил, поняв, что я готов платить и впредь». Он даже подумал: «Мы ведь были друзьями», — и сам рассмеялся абсурдности такого утверждения. Похоже, ему ничего не остается. Если бумаги в банке, они вскоре будут переданы в руки правоохранительных органов. И тогда...

— Следует позаботиться о хорошем адвокате, — очень медленно произнес он.

Он наблюдал за ней, делая вид, что читает газету. Наблюдал с какой-то безразличной отстраненностью, точно смотрел от безделья надоевший фильм. Он отмечал все: расплывшуюся фигуру, сеточку морщин возле глаз, начавшую отвисать кожу на подбородке. Все это признаки утраченной молодости... Теперь было трудно понять его безумства, дикую, испепеляющую страсть, которая охватывала его при виде этой женщины. Страсть, которая заставила его пойти на преступление, которая перечеркнула всю его жизнь, исковеркала, сломала, разрушила.

Иногда ему казалось, что от его жизни ничего не осталось, она оборвалась, давно, много лет назад, а теперь он просто ожидает, когда закончится отведенный ему срок. Иногда он называл это чистилищем.

— Ты будешь чай? — спросила жена, стоя у плиты.

— Нет, спасибо, — поспешно ответил он и сделал вид, что читает газету. Разговаривать с ней сле-

лалось для него настоящей пыткой. Иногда за весь день они не произносили и десятка слов.

На смену отстраненности вдруг пришла отчаянная злость. Она никогда не любила его. Никогда. Это он, дурак, верил, что она полюбит его, непременно полюбит. Как же иначе? Когда поймет, что все, все он делал из-за любви к ней... Но ей было на это наплевать. Он потратил жизнь впустую, и все из-за ее стойкого нежелания любить его.

Он знал, что мог бы быть счастлив. Даже сейчас. Потому что она все еще красива... Нет, на самом деле она очень красива, ей всего тридцать пять, и мужчины до сих пор смотрят ей вслед. Но теперь, через столько лет, уже нечего надеяться, что она любит его.

Женщина неслышно вышла из кухни, а он с облегчением вздохнул, отбросил газету и стал смотреть в окно.

— Жизнь прошла, — сказал он с печалью. На мгновение мелькнула мысль: бросить все и уехать. У него есть деньги, много денег. Наконец-то он сможет их потратить так, как ему вздумается. Но он знал, что никуда не уедет. Даже для того, чтобы спастись. Апатия и безразличие. «Просто надо дожить», — так думал он, глядя в окно, прекрасно осознавая, что это неправда. Инстинкт самосохранения в нем никуда не исчез, в чем он недавно мог убедиться.

Просто он знал, что она никуда не поедет. Она точно привязана к этому проклятому месту. Несколько раз он видел ее там, она стояла под деревом больше часа, стояла, сложив на груди руки, ни разу не шелохнувшись. Должно быть, сукин сын тоже застал ее за этим занятием и заподозрил неладное.

Не сама же она рассказала? На это не хватит даже ее глупости.

Она никуда не поедет, а он не сможет уехать без нее. Сколько бы он мысленно ни называл ее старой бабой, сукой и дрянью, жизнь без нее лишается последнего смысла.

Он усмехнулся, решив, что это звучит совершенно по-дурацки: «последний смысл». В первый год они не могли покинуть это место, чтобы не вызвать подозрений. Но тогда он еще питал иллюзии и любил мечтать о том, «как прекрасно мы заживем». Она слушала с безразличием, мечты потихоньку таяли, а они продолжали жить здесь. Сначала он утешал себя тем, что действительно разумнее остаться еще на некоторое время, потом решил, что если его место займет другой, то ненароком сможет докопаться до истины, пока наконец не понял, что его, как и ее, тянет к этому месту точно магнитом.

Лет пять назад они поехали в Турцию, наконец-то выбрались отдохнуть. В первую же ночь ему приснилось, что его тайна раскрыта. Он едва удержался, чтобы не улететь ближайшим рейсом. После этого о путешествиях они больше не заговаривали и об отъезде тоже.

Он мог бы сбежать за границу. С деньгами везде хорошо, так говорят. Там ему станет безразлично, узнает кто-то его тайну или нет. Хотя бежать придется далеко, скорее всего, на край света. Он знал, как настойчивы они могут быть, когда захотят. Но она не поедет. Его здесь держит страх, а ее проклятая любовь к тому ублюдку, а может, ненависть к мужу, что более вероятно. Он отнял ее любовь, а она жестоко отомстила своей нелюбовью и равнодушием к нему. Они обречены быть вместе в несчастье и страдании.

«Скованные одной цепью, — невесело усмехнулся он. — Будем жить долго и умрем в один день».

Он притормозил у обочины. Лариса остановила свою машину в двух метрах от его «Лексуса». Он вышел, оставив дверь открытой, сделал несколько шагов и замер, разглядывая открывшуюся отсюда картину.

Лариса устало провела рукой по волосам, не спуская с мужчины взгляда. Он стоял, широко расставив ноги, сунув руки в карманы брюк. Ветер трепал его волосы, заставлял шуриться.

Мужчину трудно было назвать красавцем. Ничего общего с физиономиями глянцевого журнала: дерзкое лицо с хищным носом, в глазах то ли насмешка, то ли презрение, темные, довольно длинные волосы он убирал со лба обеими ладонями, медленно, точно выполнял ритуал или хотел избавиться от чего-то, по его мнению, лишнего, стряхнуть с себя.

Она сама удивилась, что успела за это короткое время изучить каждый его жест. Почему-то ей казалось, это важно. Если она что-то разглядит в нем, поймет, он останется с ней.

Он достал из кармана пиджака темные очки, спрятал за ними глаза, и теперь ему очень бы подошло определение «мачо». Этому способствовала любовь к дорогим костюмам, которые, надо признать, он умел носить. Высокий, широкоплечий, он неизменно притягивал к своей особе внимание женщин. Только вряд ли этим дорожил. Скорее его это смешило. Может быть, развлекало, чуть-чуть. «Глупые, глупые женщины, точно мотыльки летят

на свет, — невесело усмехнулась Лариса. — Не понимают, как это опасно. Он опасен, — подумала она, продолжая наблюдать за ним. — Он очень опасен». Но это ничего не меняло. Она могла думать только о нем, говорить только о нем, она хотела быть рядом с ним, чего бы ей это ни стоило, но уже знала, вряд ли он это позволит.

Он появился в ее жизни всего десять дней назад, а теперь она не могла поверить, что столько лет жила без него. Прошлая жизнь казалась бессмысленной. Благополучная сытая жизнь, которой многие могли бы позавидовать. Иногда она самой себе завидовала, удивляясь, как благоволит к ней судьба. И когда он появился, она решила — это ее самый роскошный подарок, что называется, под занавес.

Он пришел в ее риелторскую фирму, когда рабочий день уже подходил к концу. Ее сотрудники редко засиживались в офисе, и в тот раз она была одна. Звякнул колокольчик, она обернулась и увидела его. Он поздоровался, снял очки и с любопытством огляделся. Она ответила с видом женщины, знающей себе цену, вежливо, уверенно, с едва угадываемой иронией. Вошел, посмотрел, а дальше что?

— Я хочу снять дом, — сообщил он и улыбнулся.

Почему-то тогда ей показалось, что прозвучало это издевательски, но она ответила все так же вежливо:

— Что вас конкретно интересует? Прошу вас, присаживайтесь.

Он прошел, сел и коротко и четко изложил свои требования и вновь улыбнулся ей, точно спрашивая: «Ну что, справишься?»

— В этом месте не так много домов. Что, если ни один из них не сдастся?

— Надо постараться. — На этот раз улыбка едва тронула его губы.

— Но...

— Я заплачу вам за хлопоты, — кивнул он. — Цену назовете сами.

— Но... что, если мы немного расширим территорию поисков? Вот здесь прекрасное место... — Она торопливо достала карту, разложила на столе, но он покачал головой, не удостоив ее взглядом.

— Я уверен, что достаточно ясно изложил свои требования.

— Да, — кивнула она, глядя на него во все глаза. Сердце вдруг часто-часто застучало возле самого горла. — Я постараюсь.

— Вы найдете дом или мне следует обратиться в другое агентство? — поднял он брови. От ее женской гордости ничего не осталось, и она поспешно ответила:

— Я очень постараюсь. — Испугалась, что он сейчас уйдет, и сказала: — Я найду.

Она начала что-то говорить, объяснять, то и дело повторяясь, но ей было все равно, только бы удержать его здесь хоть на лишнюю минуту. «Господи, пусть мне повезет», — молилась она.

Он глядел на нее с ласковой усмешкой, словно читал ее мысли, потом перевел взгляд на часы, и она замерла, боясь, что все ее надежды вмиг рассыплются.

— Довольно поздно, — сказал он. — Ваш рабочий день наверняка закончился. Я прав?

— Да. Но...

— Что, если нам вместе поужинать? — перебил он, абсолютно уверенный в том, что ему не откажут.

Если бы кто-то другой вел себя подобным образом, она бы здорово разозлилась. Она и сейчас ра-